

УДК 347

К вопросу о последствиях признания граждан безвестно отсутствующими**Шайдуллина А.Н.**

Ассистент кафедры производственной безопасности и права
Казанского государственного архитектурно-строительного университета

В современных условиях институт безвестного отсутствия законодателем не уделено должного внимания, что вызывает насущную потребность в его тщательном изучении. Законодатель не определяет четко понятие безвестного отсутствия. Необходимо определить признаки безвестного отсутствия. Отдельного рассмотрения требует проблема передачи имущества безвестно отсутствующего в доверительное управление.

Ключевые слова: безвестно отсутствующий, институт безвестного отсутствия, утрата обратной связи, признаки безвестного отсутствия, проблемы правового регулирования безвестного отсутствия, доверительное управление имуществом.

Согласно п. 1 ст. 42 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), гражданин может быть по заявлению заинтересованных лиц признан судом безвестно отсутствующим, если в течение года в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания. При невозможности установить день получения последних сведений об отсутствующем началом исчисления срока для признания безвестного отсутствия считается первое число месяца, следующего за тем, в котором были получены последние сведения об отсутствующем, а при невозможности установить этот месяц – первое января следующего года (пп. 2 п. 1 ст. 42 ГК РФ).

Под без вести пропавшими понимаются лица, исчезнувшие внезапно, без видимых к тому причин, местонахождение и судьба которых для окружающих неизвестны, в том числе несовершеннолетние, ушедшие из дома, школ-интернатов, детских домов, бежавшие из центров временной изоляции и специальных образовательных учреждений; психические больные, ушедшие из дома или медицинского учреждения, а также утратившие связь с близкими родственниками [1, с. 11].

К сожалению, в настоящее время отсутствует должное правовое регулирование правового института безвестного отсутствия. Несмотря на то, что в правоприменительной практике дела такого рода – не редкость, в судах сложилось представление о данной категории дел, как о «несложных» [2, с. 110],

что наряду с отсутствием руководящих разъяснений высших судебных инстанций имеет негативное значение. При таких обстоятельствах, учитывая длительность законотворческого процесса, проблема безвестного отсутствия требует скорейшего разрешения как минимум на уровне теоретических разработок [2, с. 111].

О важности данного правового института еще в 1914 г. в юридической литературе отмечалось следующее: «...человек пропал без вести; он может быть и живет где-нибудь, – но где, никто не знает, может быть, он уже умер, но и этого никто не знает, а между тем, выбывая из состава гражданского общества без такого, скажем, торжественного акта, как смерть, он оставляет других людей, быть может, связанных с ним в семейственном или в имущественном отношении» [3, с. 147]. Действительно, связь с иными участниками гражданских правоотношений (а зачастую не только гражданских) не позволяет допустить того, чтобы данная правовая неопределенность длилась долго. Хотя – безвестное отсутствие – институт гражданского права, сам факт безвестного отсутствия имеет более широкое значение, ибо прерывает не только гражданско-правовые связи, но и связи человека, регулируемые другими отраслями права. Так, для государственного права исчезает один из избирателей, для административного – житель какой-то территориальной единицы, для финансового – налогоплательщик и т.д. Однако

все эти отрасли права обходились без института безвестного отсутствия, и лишь для гражданского права и близких к нему гражданского процесса, семейного права, трудового права этот институт оказался необходимым, чтобы на основании такого юридического факта, как безвестное отсутствие лица, принять определенную меру [4]¹.

Причинами безвестного отсутствия могут быть смерть, полная или частичная потеря памяти (в момент нахождения вне обычной обстановки), плен, сознательное стремление скрыться и оборвать свои связи или другие мотивы.

Признание гражданина безвестно отсутствующим покоится на фактическом составе из следующих юридических фактов: а) отсутствие гражданина в месте его жительства; б) отсутствие в течение одного года сведений о месте его пребывания и невозможность их получения при помощи различных мер – фактических и правовых (в том числе процессуальных); в) обращение заинтересованных лиц в суд; г) решение суда о признании гражданина безвестно отсутствующим. Последнее устанавливает и констатирует факт его отсутствия в судебном порядке, а так как этот факт неопровержим даже последующей явкой (обнаружением) гражданина, то и сама мера не связана с какой-либо презумпцией [5, с. 435].

Если указанные факты не будут установлены, то суд откажет в удовлетворении требования о признании гражданина безвестно отсутствующим. Так, кассационная инстанция отменила решение суда первой инстанции и направила дело на новое рассмотрение в связи с тем, что юридически значимые обстоятельства не были определены и впоследствии не были установлены. Речь идет о споре, для разрешения которого В-ина В.Н. обратилась в районный суд с заявлением о признании ее мужа – В-ина В.В. безвестно отсутствующим, мотивируя тем, что 06.05.1955 г. она вступила с ним в брак. Осенью того же года его забрали на срочную военную службу, которую он проходил в Республике Латвия. Писем он ей не писал, о своем местонахождении не сообщал. Известно лишь от его матери, что после службы в армии он домой не вернулся, родители его умерли. Признание В-ина В.В. безвестно отсутствующим необходимо ей для получения субсидии по оплате жилья. Районный суд в удовлетворении заявления отказал, поскольку пришел к выводу о том, что последним местом жительства В-ина В.В. является Кронштадт, и что жена не предпринимала действий к его розыску. В-ина В.Н. полагает, что местом его жительства является город Рязань, так как после окончания школы Юнгов, находящейся в Кронштадте, В-ин В.В. приехал в г. Рязань, в январе 1955 г. они с ним познакомились, 6 мая 1955 г. всту-

пили в брак, а осенью 1955 г. он был призван в ряды Вооруженных Сил в Республику Латвия. В Рязани он проживал не менее 10 месяцев. При вынесении решения суд не учел, что, согласно п. 1 ст. 20 ГК РФ местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Не имеет значения место его прописки, поскольку закон не связывает с ней определение места жительства гражданина. Суд кассационной инстанции отказал в удовлетворении заявления о признании безвестно отсутствующим В-ина В.В. и направил дело на новое рассмотрение в тот же суд с тем, чтобы районный суд правильно определил круг юридически значимых обстоятельств, предложив заявительнице представить доказательства места жительства ее мужа, отсутствия его в этом месте жительства и отсутствия в месте его жительства сведений о месте его пребывания в течение одного года [6]. Таким образом, особое внимание придается установлению юридических фактов, которые связаны с институтом безвестного отсутствия. Признание же гражданина таковым без достаточных оснований нежелательно, так как влечет определенные правовые последствия. Именно регулированию последствий признания гражданина безвестно отсутствующим, как представляется, следует уделить особое внимание.

В соответствии со ст. 43 ГК РФ, имущество гражданина, признанного безвестно отсутствующим, при необходимости постоянного управления им передается на основании решения суда лицу, которое определяется органом опеки и попечительства и действует на основании договора о доверительном управлении, заключаемого с этим органом. Из этого имущества выдается содержание гражданам, которых безвестно отсутствующий обязан содержать, и погашается задолженность по другим обязательствам безвестно отсутствующего. Орган опеки и попечительства может и до истечения года со дня получения сведений о месте пребывания отсутствующего гражданина назначить управляющего его имуществом.

Правовое положение гражданина, признанного безвестно отсутствующим, характеризуется тем, что этим признанием правоспособность данного гражданина еще не отрицается. Однако его правовое положение как носителя конкретных субъективных прав не остается неизменным. Одни его права прекращаются, другие претерпевают известные ограничения [7, с. 38].

При установлении факта безвестного отсутствия могут быть нарушены права и интересы самого отсутствующего и других, связанных с ним лиц. Как отмечает А.К. Юрченко, пропавший без вести не может ничего предпринять для защиты своих интересов и прав, это приходится делать *ex officio* государству по просьбе заинтересованных лиц [7].

А.Н. Агуреев среди правоотношений, с которыми связан безвестно отсутствующий, выделяет:

¹ В этой связи особый интерес представляет исследование в дальнейшем межотраслевых связей гражданско-правового института безвестного отсутствия.

– правоотношения, участие лица в которых восстанавливается автоматически в силу самого факта явки лица и отмены решения суда о признании гражданина безвестно отсутствующим (например, право на пенсионное обеспечение явившегося);

– правоотношения, участие в которых подлежит восстановлению дополнительно с соблюдением установленного законом порядка (например, восстановление брака);

– правоотношения, восстановление участия в которых не предусмотрено (к примеру, трудовые отношения, которые прекращаются независимо от того, какая из сторон трудового договора признана безвестно отсутствующей, и могут возникнуть только на основании вновь заключенного трудового договора) [2, с. 110].

Отдельного рассмотрения требует проблема передачи имущества безвестно отсутствующего в доверительное управление. Следует заметить, что ранее охрана имущественных интересов безвестно отсутствующего осуществлялась с помощью института опеки. В настоящее время необходимо заключать договор доверительного управления.

Предпосылками заключения договора доверительного управления имуществом в данном случае являются решение суда о признании гражданина безвестно отсутствующим, наличие у этого лица имущества, требующего постоянно управления, определение органом опеки и попечительства потенциального доверительного управляющего и согласие последнего на заключение договора [8].

В юридической литературе неоднократно указывалось, что в ст. 43 ГК РФ отсутствуют разъяснения, в каких же случаях возникает необходимость постоянного управления имуществом и что может служить критерием определения этой необходимости [2, с. 114]. При этом ст. 38 ГК РФ определяет, что доверительное управление имуществом подопечного при необходимости постоянного управления осуществляется только в отношении недвижимого и ценного движимого имущества. Однако при доверительном управлении имуществом гражданина, признанного безвестно отсутствующим, законодатель не разграничивает имущество на недвижимое и ценное движимое, как при доверительном управлении имуществом подопечного. Поэтому, следует полагать, что лишь то имущество безвестно отсутствующего гражданина должно передаваться в доверительное управление, в отношении которого установлена необходимость в постоянном управлении [9]. Здесь мы сталкиваемся с оценочным понятием, так как не всегда ясно, какое имущество требует обязательного управления.

Согласимся с мнением С.П. Гришаева, с точки зрения которого указанный пробел необходимо устранить посредством изложения в законе не исчерпывающего списка имущества и имущественных прав безвестно отсутствующего, при наличии

которых установление доверительного управления имуществом являлось бы обязательным при рассмотрении дела о признании гражданина безвестно отсутствующим [8].

К такому перечню, на взгляд указанного автора, необходимо отнести:

– ценные бумаги любых разновидностей;

– имущественные права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана;

– предприятия как имущественные комплексы;

– вещи, которые в результате отсутствия постоянного управления (ухода) утрачивают свои полезные свойства быстрее, нежели в результате естественного износа (например, частный жилой дом, животные);

– иное имущество, необходимость постоянного управления которым признана судом обязательной [8].

В сущности, по нашему мнению, наличие примерного перечня имущества, которое требует управления, могло бы быть полезно для правоприменения.

На другой проблемный момент указывает А.Н. Агуреев. Речь идет об отсутствии единых нормативных предписаний в отношении процедуры подбора кандидатуры доверительного управляющего и порядка заключения с ним договора доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего лица [2, с. 111].

По смыслу ст. 19 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), признание гражданина безвестно отсутствующим влечет возможность расторжения брака в упрощенном порядке независимо от наличия общих несовершеннолетних детей. По заявлению другого супруга брак с таким лицом расторгается в органах записи актов гражданского состояния.

В случае явки безвестно отсутствующего гражданина брак восстанавливается только по совместному заявлению бывших супругов и только если бывший супруг не вступил в новый брак.

В соответствии со ст. 130 СК РФ, дети безвестно отсутствующего гражданина могут быть усыновлены без получения согласия последнего.

Не урегулирована в настоящее время ситуация, когда такое усыновление (удочерение) произошло, однако затем последовала явка безвестно отсутствующего. Не ясно, будет ли произведена отмена усыновления, что на практике может представлять собой серьезную проблему. Данный вопрос в каждом случае будет зависеть от усмотрения суда.

Что касается наследственных правоотношений, то, безусловно, безвестно отсутствующее лицо может быть призвано к наследованию, поскольку безвестное отсутствие не означает смерть последнего. Вместе с тем, у такого гражданина может возникнуть проблема в принятии наследства, поскольку в шестимесячный срок безвестно отсутствующее лицо лишено

возможности подать соответствующее заявление или фактически принять наследство. При этом восполнить отсутствие такого гражданина не могут ни доверительный управляющий, ни орган опеки и попечительства. При этом следует помнить, что ст. 1155 ГК РФ позволяет наследнику, пропустившему по уважительной причине срок для принятия наследства, восстановить его и перераспределить наследственные доли, возможность фактической реализации явившимся безвестно отсутствовавшим лицом своих наследственных прав по истечении значительного промежутка времени, как указывается в юридической литературе, вызывает серьезные сомнения [2, с. 115]. В случае же если безвестно отсутствующее лицо так и не явится, то оказываются нарушенными уже права наследников самого безвестно отсутствующего лица. Причем, в случае последующего объявления безвестно отсутствующего гражданина умершим права наследников последнего в описанной ситуации невозможно будет защитить ни на основании норм о наследственной трансмиссии, ни о наследовании по праву представления.

Кроме того, можно назвать и иные последствия признания гражданина безвестно отсутствующим. В частности:

– в случае признания гражданина безвестно отсутствующим у нетрудоспособных членов семьи, состоящих на его иждивении, возникает право на пенсию по случаю потери кормильца, согласно правилам пенсионного законодательства;

– прекращается действие доверенности, выданной на имя безвестно отсутствующего, а также выданной им самим.

ГК РФ устанавливает, что последствия признания лица безвестно отсутствующим, не предусмотренные ст. 43 ГК РФ, определяются законом. Скорее всего законодатель предусмотрел принятие отдельного закона, регулирующего последствия признания лица безвестно отсутствующим (по примеру того, как это сделано в Франции), нам представляется, что в этой части с позицией законодателя следует согласиться.

Согласно ст. 44 ГК РФ, в случае явки или обнаружения места пребывания гражданина, признанного

безвестно отсутствующим, суд отменяет решение о признании его безвестно отсутствующим. На основании решения суда отменяется управление имуществом этого гражданина.

Таким образом, следует отметить, что последствия признания гражданина безвестно отсутствующим разнообразны и их нормативная регламентация не изменялась уже достаточно длительное время, что привело к появлению ряда неразрешенных вопросов. Это означает, что такие последствия нуждаются в более детальном правовом регулировании, устраняющем несовершенство действующих правовых норм.

Литература:

1. Ихсанов Р.В. Рассмотрение судами дел о признании безвестно отсутствующими или объявлении умершими сотрудников органов внутренних дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2005.
2. Агуреев А.Н. Последствия безвестного отсутствия гражданина в гражданском праве России // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 315. – С. 110-113.
3. Брун М. Коллизии разноместных законов о безвестном отсутствии // Юридический вестник. – 1914. – Книга V (I) – VI (II). – С. 147-174 (Текст статьи в старопечатной орфографии, используемой до 1917 г.).
4. www.law.edu.ru/script/matredirect.asp?matID=156789
5. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: Учебно-практический комментарий (постатейный) / Под ред. А.П. Сергеева. – М.: Проспект, 2010. – 633 с.
6. Определение Рязанского областного суда от 8 января 2003 г. №33-9 (текст официально опубликован не был). – URL: <http://zakon-region3.ru/3/91291/>.
7. Юрченко А.К. Безвестное отсутствие по советскому гражданскому праву. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1954. – 88 с.
8. Гришаев С.П. Доверительное управление имуществом // Статья подготовлена специально для системы КонсультантПлюс, 2010.
9. Никитин Д.Ю. Договор доверительного управления имуществом гражданина, признанного безвестно отсутствующим: дис. ... канд. юр. наук. – М., 2006. – 177 с.

The Consequences of Deeming of Citizens to Be Missing

A. Shaidullina

Kazan State University of Architecture and Engineering

In modern conditions the institution of being a missing person is not studied thoroughly by legislators and it has raised the necessity of its analysis. The legislators have not defined the notion of being a missing person precisely. Therefore it is topical to determine the characteristics of being a missing person. Special attention should be paid to the problem of disposal of property of a missing person to trust administration.

Key words: missing person, the institution of being a missing person, the loss of reaction, the characteristics of being a missing person, the problems of legal regulation of being a missing person, trust administration of property